

Тема 14 Отечественная историческая наука в 1-й половине XX в.

Учебные вопросы:

1. Русская историческая наука в начале XX в.
2. Начало советского периода в развитии отечественной исторической науки

Вопрос 1

Первым в мировой литературе фундаментальным исследованием своеобразия исторического познания с неокантианских позиций стал двухтомный труд выдающегося русского историка **АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО** (1863–1919) «**Методология истории**» (1910–1913), опубликованный в качестве пособия к лекциям, прочитанным студентам Санкт-Петербургского университета. В этой книге впервые было обосновано определение методологии истории как особой отрасли научно-исторического знания.

В русле неокантианской методологии Лаппо-Данилевским были поставлены коренные вопросы исторического познания, по сей день сохраняющие свою актуальность: принципы исторического знания, критерии оценки, познавательные цели и объект исторической науки, специфика исторического факта, методология источниковедения и т. п. Лаппо-Данилевский подчеркивал тесную связь между теорией исторического знания (определяющей исходные принципы исторического познания), методологией источниковедения (устанавливающей принципы и приёмы, на основании и при помощи которых историк, пользуясь известными ему источниками, утверждает, что интересующий его факт действительно существовал) и, наконец, методологией исторического построения (с её принципами и приёмами, при помощи которых историк объясняет этот факт). Источник понимался как реализованный продукт человеческой психики, объективированная форма человеческого творчества. Автором были

рассмотрены основные виды источников, принципы их классификации, методы интерпретации и критики.

Эпоху в изучении летописей составили труды Александра Александровича Шахматова (1864-1920), знатока русского языка, русской литературы и истории, действительного члена Петербургской академии наук и ее неизменного сотрудника. «Общерусский летописный свод XIV-XV в.», «Обозрение русских летописных сводов XIV-XV в.», «Повесть временных лет» - таков далеко неполный перечень его работ.

Исследуя русские летописи, Шахматов предположил существование не дошедших до нас летописных сводов, более древних. Он представил каждый летописный список как звено в системе текстов данного памятника, развивавшегося на протяжении всей истории русского летописания с XI по XVI в., и, впервые в отечественной исторической науке представил их как единый процесс.

Каждый свод, пришел он к выводу, создавался следующим летописцем путем сознательной глубоко продуманной обработки бывших в его распоряжении текстов летописи и других источников, которая отражала настроение и политические устремления их авторов. Переработка производилась не произвольно, а по определенным нормам и правилам, выработанным в средние века. Одним из важнейших результатов его работы являлся вывод о существовании несохранившихся текстов летописей и открытие новых сводов. Изучение состава летописей дало возможность Шахматову уточнить в ряде случаев время написания летописей, определить степень достоверности сообщаемых ими известий. Его идеи были продолжены в трудах его учеников, в том числе М.Д. Приселкова.

Подавляющей формой исторических исследований в конце XIX – начале XX в. становятся монографии. Разрешение крупных проблем требовало значительных коллективных усилий. Например, коллективный труд по истории крестьянства с древнейших времен до XX в. «Крестьянский строй». Другой тип - сборники статей, такие как «Вехи», «Проблемы

идеализма». Особенно для истории исторической науки были интересны издания, посвященные юбилеям или памяти наиболее крупных ученых. Так в 1909 г. был опубликован «Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его преподавательской деятельности в Московском университете (5 декабря 1879 - 5 декабря 1909)». Такой же характер имел и «Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского» или сборник посвященный С.Ф. Платонову.

В марксистском направлении в конце XIX в. имелось два течения. Одно представлено было так называемым «легальными марксистами», в основном воспринявшими экономическую теорию Маркса и учение о капитализме. Другое, воспринявшее главную социологическую и социальную сущность марксизма, понятие о классовой борьбе, о будущем развитии России, как обществе социалистическом, являвшегося закономерным естественным результатом исторического процесса. Учение марксизма стало их политической и идеологической верой.

Плеханов Георгий Валентинович (1856-1918), философ, общественный деятель, участник народнического движения, один из первых марксистов в России. Плеханов в своем мировоззрении и идейных позициях прошел путь от народничества к марксизму. В работах «К вопросу о монистическом взгляде на историю», «Несколько слов в защиту экономического материализма», «О монистическом понимании истории», «Основные вопросы марксизма», «К вопросу о роли личности в истории» и других Плеханов выступил с популяризацией идей марксистской философии и теории исторического познания и вступил в полемику с народниками и сторонниками позитивизма.

Теоретические основы. Материалистическое понимание истории, утверждал Плеханов, имеет в виду связь и зависимость надстроечных явлений от базиса. Это имеет, подчеркивал он, методологическое значение как принцип изучения общества и как последовательное проявление его

закономерностей: развитие производительных сил, обусловленные ими экономические отношения – социально-политический строй, выросший на данной экономической основе. Они в свою очередь оказывают влияние на психику людей и таким образом формируют правовые и идеологические отношения. Раз возникнув, данные общественные отношения сами оказывают большое влияние на развитие производительных сил. Таким образом между развитием производительных сил и общественным строем возникает взаимодействие.

Он полагал, что эта зависимость, общий закон, проявляется в основном на больших отрезках исторического развития. Путь же поворота в общественных отношениях всегда лежит через надстройку. Поэтому в области, например, идеологии многие явления могут быть только косвенным образом объяснены экономическими явлениями.

«Имущественные отношения, писал он, сложившиеся на данной ступени роста производительных сил, в продолжении некоторого времени способствуют дальнейшему росту этих сил, а потом начинают мешать ему». Возникает необходимость их изменения. Плеханов не отказался от признания роли географического фактора.

Позитивистская теория факторов, признавал Плеханов, будучи в свое время полезной, уже сыграла свою роль. Человеческое общежитие рассмотрено с различных точек зрения и теперь появилась необходимость представить синтетический взгляд на общественную жизнь, что дает монистическое понимание характера исторического процесса, определяющее влияние материального, экономического фактора.

Плеханов, отрицая народническое понимание роли личности в истории и происхождение идей, считал их вторичными от экономических отношений и настаивал на обусловленности действий личности исторической необходимостью. При этом он не умалял инициативы и активности ни отдельной личности, ни массы людей. «Ни один великий шаг в историческом движении человечества не может совершиться не только без участия людей,

но и без участия великого множества людей, т.е. масс», писал Плеханов. Личность, более развитая, благодаря данным своего характера может влиять на судьбу общества. Иногда ее влияние бывает даже очень значительно, но как самая возможность подобного влияния, так и размеры его определяются организацией общества, состоянием его сил.

Плеханов определял два уровня решения проблемы о роли личности в истории. Первый, при анализе общих закономерностей исторического процесса, где речь идет об общем развитии производительных сил и производственных отношений влияние личности невелико. При рассмотрении же конкретных исторических событий личность играет эффективную роль. Плеханов отверг теорию народников о «героях» и «толпе». Выдающиеся личности, утверждал он, неразрывно связаны с массой, они выражают их стремления и интересы. Великий человек не может навязать обществу отношения, которые не соответствуют состоянию производительных сил. Так он решает вопрос о соотношении исторической необходимости и исторической деятельности личности, т.е. объективного и субъективного в историческом процессе.

Законы материального производства и закон классовой борьбы, как определяющие факторы прогресса общества являются для Плеханова ключом для понимания исторического процесса и его отдельных явлений.

В работе «История русской общественной мысли», начатой Плехановым в 1909 г. и не оконченной, он дал очерк развития русских общественных отношений и движения общественной мысли.

В своем определении русского исторического процесса он исходил из одного из основных положений марксизма – в основе развития всех стран лежат общие законы. Но полного своеобразия исторического процесса какого-то ни было народа вообще не знает социология. Сравнивая русскую историю с историей других стран и в первую очередь западноевропейских, Плеханов пришел к заключению, что не будучи «вполне своеобразным» русский исторический процесс все-таки отличается от исторических

процессов всех стран европейского Запада. Своеобразие это в том, что исторический процесс в России напоминает «процесс развития великих восточных деспотий». Россия как бы постоянно колеблется между Западом и Востоком. В Киевском государстве меньше, в Московском больше. После реформ Петра европеизация России ускорилась, но еще не закончилась.

Причинами своеобразия истории России Плеханов называл уже известные в русской историографии – природно-географические условия, постоянная борьба с кочевниками и необходимость обороны западных границ. Но они не сами по себе, отмечал он, определяли своеобразие страны, а главное то, как они влияли на основные составляющие жизнь общества – хозяйственное, экономическое развитие и классовую борьбу.

Ленин воспринял марксизм прежде всего как идеологию пролетариата и практику его борьбы. Значение трудов Ленина в первую очередь в дальнейшем развитии теории исторического материализма, на основе обобщения практики общественной жизни и понимания задач революционной борьбы. Определял и утверждал свои исходные позиции Ленин в полемике с различными по своей теоретико-методологической сущности социологическими концепциями.

Пользуясь выработанными приемами материалистической методологии, теоретическими положениями материалистической экономики, Ленин исследовал производительные силы производственные отношения в России и их эволюцию. Этому посвящена его работа «Развитие капитализма в России».

Впервые в исторической науке Ленин с марксистских позиций проанализировал процесс формирования и развития капиталистических отношений в России. Он рассматривал капитализм в России как проявление общей закономерности. В то же время он выявлял особенности русского капитализма, проследил генезис капиталистических отношений и особое внимание уделял современному ему этапу. В «Развитии капитализма в России» Ленин подробно остановился на вопросе о рынке развития товарных

отношений, кустарной и фабричной промышленности, проблемах аграрного строя, обратил внимание на переплетение крепостнических и капиталистических отношений в деревне и вообще экономике России. Эти свои позиции он отстаивал в борьбе с народниками и легальными марксистами. Главный его вывод Россия – страна капиталистическая.

Среди профессионалов историков интерес к марксизму разделял **Михаил Николаевич Покровский** (1868-1932), которого традиционно считают первым историком-марксистом.

К марксистской теории он обратился после революции 1905 года и первой работой явилась брошюра «Экономический материализм» (1906 г.). При всей ограниченности марксистских положений Покровский показал отличие «экономического материализма». «Марксизм, - писал он, - не только объясняет историю экономическими причинами, но и представляет себе эти экономические причины в определенной форме классовой борьбы. Это – революционный исторический материализм, в отличие от мирного, эволюционного экономизма многих буржуазных писателей». Для Покровского неприемлемо «упрощение» материалистического понимания истории, которое делает, по его мнению, из последней «слепой, стихийный процесс, идущий своим чередом, как если бы люди с их сознанием на свете не существовало».

Под материализмом он понимал «объяснение всех исторических перемен влиянием материальных условий, материальных потребностей человека». Классовая борьба воспринималась им как «движущее начало истории». Экономическая обусловленность всех исторических фактов нисколько не мешает тому, с его точки зрения, что перемена в истории может быть результатом сознательного действия людей, т.е. результатом влияния идей. Но сами эти идеи суть «не что иное как отражение экономики в человеческом мозгу» индивидуальные особенности исторических деятелей были «безошибочно продиктованы экономикой их времени».

В годы эмиграции (1909-1917 гг.) Покровский написал первую обобщающую работу «Русская история с древнейших времен» (1910-1914 г.), в которой была сделана попытка дать марксистское освещение всего процесса исторического развития России. Она охватывает историю страны от первобытно-общинного строя до XIX в. В предисловии к первому тому Покровский писал о том, что он ставил перед собой задачу обработать с материалистической точки зрения материал, собранный историками-идеалистами. Основанием исторического процесса он считал хозяйственную организацию общества. Он видел свою задачу в определении развития истории русского народа, исходя из смены социально-экономических структур общества. В качестве стадий развития русского общества он представлял – первобытно-общинный коммунизм, феодализм, ремесленное хозяйство, торговый капитализм и промышленный капитализм. Рассмотрение истории России с материалистической точки зрения позволило ему сделать ряд новых наблюдений. Положительное значение имела постановка Покровским вопроса о феодализме в Древней Руси и его генезисе. Происхождение единого государства он связывал с социально-экономическим развитием общества и относил его создание к XUI веку и рассматривал его как результат ликвидации феодальных отношений, процесс более поздний, чем уничтожение последних уделов. Он сделал попытку выявить социальные силы, которым принадлежала ведущая роль в образовании государства. Следуя за Ключевским, Покровский обратил пристальное внимание на роль торгового капитала. В частности, его влиянием объяснял аграрный кризис XUI века в России, реформы Петра I. «Торговый капитал» являлся у него чуть ли не главной движущей силой истории России.

Вопрос 2

Идейно-политический момент всегда оказывал (и оказывает) заметное воздействие на историографию от античности до дня сегодняшнего. Изменяется только интенсивность этого воздействия на внутренний мир науки и сфера его охвата, которые находятся в прямой зависимости политического режима и социальной обстановки в той или иной стране. Но есть периоды в истории разных стран, когда мощь идеологического пресса оставляет только самую узкую нишу для беспристрастного летописца. Так, в XX в. идейно-политическая составляющая вышла на первый план в советской историографии. Конечно, в стране продолжали работать историки, получившие профессиональную подготовку и сформировавшиеся как зрелые ученые в дореволюционной России, но тенденция партийности и государственный контроль нарастали с каждым годом.

Деятельность широких кругов революционной интеллигенции активизировалась сразу после февральской революции. Новая власть, верхушка которой также в значительной мере принадлежала к интеллигенции, хорошо знала эту часть общества и активно вовлекала ее в перестройку общества в соответствии со своими представлениями. Это касалось и историков. Так, в марте 1917 года, историк С.П.Мельгунов был назначен ответственным за обследование и прием архивов Министерства внутренних дел, Московской духовной консистории и Миссионерского совета. Декретом Временного правительства от 22 марта он возглавил Комиссию по разработке политических дел г. Москвы (или Архив политических дел Москвы).

Едва ли не первый опыт осмысления новой исторической реальности, рожденной Первой мировой войной и Октябрьской революцией, и, соответственно, места и задач исторической науки принадлежит крупному российскому ученому **РОБЕРТУ ЮРЬЕВИЧУ ВИППЕРУ** (1859–1954), который рассматривал глубокий кризис западной культуры как прямое следствие переживаемой эпохи, характеризующейся ломкой привычного

порядка вещей. Это неизбежно вело к радикальному пересмотру всей системы исторических представлений, суть которого Виппер усматривал необходимости переосмысления самого предмета истории: место истории состояний должна занять история событий.

Иначе говоря, полагал он, и в изучении, и в преподавании взамен социальной и культурной истории на первый план выдвигаются история политическая и история международных отношений. Таким образом, приобретенный за годы войны и революции жизненный опыт радикально переменял взгляд на историю, показав первенствующее значение событий, личностей, идей. Признавая, что как материалистический, так и идеалистический подход взятые каждый в отдельности, являются недостаточными, односторонними, Виппер, тем не менее, настаивал, что именно последний отвечает запросам людей нового поколения.

В концепции всеобщей, системной истории выдающегося русского историка и религиозного философа **ЛЬВА ПЛАТОНОВИЧА КАРСАВИНА** (1882–1952) отвергалось противопоставление индивидуализирующего и генерализирующего подходов к изучению истории человечества, поскольку всякая индивидуальность воспринималась как абсолютное выражение определённой целостности. Карсавин считал, что идея прогресса не учитывает противоречивость процесса развития и, закрывая путь к подлинному пониманию, как прошлого, так и настоящего, обесценивает историю. Предмет истории он определял как человечество в его социальном (т. е. общественном, политическом, материальном и духовно-культурном) развитии, в едином и непрерывном процессе, ни одна из сторон которого не может быть признана причиной, однозначно определяющей остальные.

Идеи Карсавина о подходе к изучению истории, развитые в работах **«Введение в историю: Теория истории»** (1920) и **«Философия истории»** (1922), не были должным образом оценены его современниками, они оказались востребованными в отечественной историографии лишь на исходе XX столетия.

Большевикам, пришедшим к власти в конце 1917 г., требовалось новое видение исторического материала, актуализация идей всемирной революции. В мае 1918 г. в Петрограде и Москве одновременно были созданы журналы «Пламя» (1918—1920 гг.) и «Творчество» (1918—1920 гг.). Первый из них имел подзаголовок: «общедоступный научно-литературный и художественно иллюстрированный журнал». Весь свой несомненный талант публициста и эрудита вложил Луначарский в это издание. На страницах «Пламени» печатались материалы об октябрьской революции и гражданской войне. В яркой, доступной форме журнал рассказывал о прошлом: о французской революции конца XVIII в., о Парижской Коммуне. Журнал содержал литературные портреты и зарисовки деятелей революционного и освободительного движения. Главной идеей журнала была идея преемственности революционных традиций. В нем также подчеркивалась его связь с традициями большевистской печати. «Из искры возгорелось пламя» — таков был девиз журнала.

Задачу популяризации исторических знаний ставил и общественно-политический и литературно-художественный журнал «Творчество». Им руководила редколлегия, в которую входили А.С. Серафимович, В.М. Фриче, Н.Л. Мещеряков, а затем Н.С. Ангарский и И.С. Ежов. Наиболее ярко в журнале были представлены персоналии героев разных народов: Спартак, Робеспьер, Перовская, Халтурин, Либкнехт, Люксембург и др. Публикуя материалы о жизни «великих революционеров», журнал также стремился проследить преемственность традиций освободительного движения.

Большую жизнеспособность обнаружили некоторые из тех исторических периодических изданий, которые изначально были ориентированны на революционную проблематику и издатели которых считали революцию делом своей жизни. Но при этом могло изменяться направление издания, адаптировавшегося к новым политическим обстоятельствам, менялись авторский состав, редакционный аппарат.

Так, продолжал издаваться «Голос минувшего» (1913 –1923 гг.) под редакцией С.П. Мельгунова. Народническое направление издания было сохранено. Издание демонстрировало устойчивый интерес к трактовке революционной эпохи 1900-1917 гг., но политические потрясения эпохи повлияли на состав авторского коллектива.

После десятилетнего перерыва возобновилось издание журнала «Былое» (1905-1907, 1917-1926 гг.). Инициатором возобновления журнала был историк и литературовед П.Е. Щеголев. При этом от журнала отошли прежние его активные деятели, народники либерального толка. В то же время новые редакторы и сотрудники заняли лояльную позицию по отношению к новой власти. Вокруг журнала собрался и новый авторский коллектив, состоявший из профессиональных историков (Н.И. Кареев, Е.В. Тарле, С.Я. Штрайх), литературоведов, а также непосредственных участников революционного движения, которые начали активно выступать на его страницах с эссе, воспоминаниями. Среди последних были представители разных направлений: народовольцы В.Н. Фигнер, Е.Н. Ковальская, меньшевики Б.И. Николаевский, А.Н. Потресов, большевик Ю.М. Стеклов и др.

Из исторических материалов предпочтение отдавалось истории внешней политики России, секретным документам царской дипломатии, что продолжало линию на «разоблачение» царского режима и самодержавия. Публиковались материалы, посвященные русской социал-демократии. Широко освещалась деятельность народнических организаций. Журнал выразил общую потребность участников борьбы с царизмом зафиксировать свою роль в этой борьбе, поделиться своим видением исторических событий.

С установлением советской власти в России возникает ряд новых научно-исторических центров. В Ленинграде в 1919 г. была создана Государственная академия истории материальной культуры (ГАИМК), а в Москве в 1921 г. учреждён подчинённый Наркомпросу Институт истории, который был одним из пяти учреждений, объединенных в Российскую

ассоциацию научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН).

Исследования в институтах РАНИОН велись по индивидуальным программам, определявшимся интересами научных лидеров. Под руководством С.Б. Веселовского изучались акты Троице-Сергиева монастыря, под руководством Н.А. Рожкова – архив Прохоровской мануфактуры, А.И. Яковлев разрабатывал тему холопства на Руси в XVII в. Новые научные лидеры – М.Н. Покровский, В.И. Невский, Д.Б. Рязанов – руководили разработкой революционной проблематики, исследованиями в области новой и новейшей истории, изучением рабочего движения. В 1928 г. состоялся первый выпуск аспирантов, которых насчитывалось 67 человек. Среди них были А.В. Арциховский, Б.Г. Вебер, Н.М. Дружинин, А.С. Ерусалимский, Н.А. Машкин, А.З. Манфред, Б.Ф. Поршнев, С.А. Токарев, В.М. Хвостов, Л.В. Черепнин, В.И. Шунков. Многие из выпускников впоследствии на долгие годы определили развитие отечественной исторической науки.

В 1927 г. создаётся отделение института в Ленинграде. В 1926 г. была образована постоянная Историко-археографическая комиссия, сосредоточившая свое внимание на памятниках русской истории. При Коммунистической академии в 1926 г. основали Общество историков-марксистов с собственным печатным органом – «Историк-марксист». И одновременно в средней школе историю заменяли обществоведением, ликвидировали исторические факультеты в университетах; ранние периоды истории не включались в программы.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. главным содержанием работы научных учреждений являлись бесконечные дискуссии о сущности и характере общественно-экономических формаций. Со временем партийное вмешательство в работу исторических организаций стало повседневным, а ход дискуссий и судьбы учёных определялись постановлениями Совнаркома и ЦК ВКП (б). Например, об «антимарксистских извращениях»

«исторической школы М. Н. Покровского» говорилось в постановлении ЦК ВКП (б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП (б)» (1938). С начала 1930-х и до начала 1940-х гг. исследователи констатируют полное подчинение науки требованиям партийно-идеологической системы, ликвидацию любой научной альтернативы марксизму и пресечение научных поисков в самом марксизме.

В 1934 г. была проведена реформа преподавания истории в школах и восстановлены исторические факультеты в университетах. Немного позднее были реорганизованы и влились в Академию наук научно-исторические учреждения всех республик СССР. Как писали тогда в газетах, историческая наука была постоянно предметом забот и внимания со стороны партии и лично товарища Сталина. Эта неусыпная забота имела следствием самые жёсткие ограничения творческого поиска исследователей, сведение его задач к подтверждению основных положений классиков марксизма-ленинизма.

И все же, несмотря на все трудности, в 1939 г. существовало уже 15 историко-филологических факультетов в университетах страны. Интенсифицировалась преподавательская деятельность, расширялся спектр научных исследователей. Расширялись возможности для исследователей доступа к историческим источникам. К прежним библиотекам и архивохранилищам добавлялись новые. В этой связи следует специально упомянуть об открытии Государственной публичной исторической библиотеки.

Библиотека (ГПИБ) была создана соответствии с постановлением Совета народных комиссаров РСФСР открыта для читателей в 1938 г. Она являлась одним из крупнейших на территории бывшего СССР книгохранилищ литературы по истории и другим и другим общественным наукам и остается таковым и до настоящего времени. В основу первоначальных фондов были положены книжные собрания Государственного исторического музея, Библиотеки Института красной профессуры, Библиотеки Коммунистического университета трудящихся

Востока и некоторых других книгохранилищ. В ней сосредоточены практически все книги по истории, издававшиеся в советское время, а также многие издания, издававшиеся в дореволюционное время. Через читальные залы библиотеки прошли многие поколения отечественных историков и многие их зарубежные коллеги, занимавшиеся изучением отечественной и всемирной истории.

Началось трудное движение к формулированию советской государственно-охранительной концепции. В этом руководство страны стремилось опереться на авторитет историков.

Следует отметить, что переход к новой парадигме не сводился лишь к пассивному ожиданию предложений со стороны исторической науки. Партийное руководство, вероятно считая, что должно задавать тон в столь радикальной смене ориентиров, взяло инициативу в свои руки. В начале 1938 г. в «Правде» была опубликована «История ВКП (б). Краткий курс». Затем текст был напечатан в журнале «Большевик», теоретическом органе ЦК ВКП(б), и, наконец, указанный труд вышел отдельной книгой. Созданный под редакцией комиссии ЦК ВКП(б) и одобренный ЦК ВКП(б) он на долгие годы стал по существу единственным пособием для изучающих историю большевистской партии и своеобразной методологической моделью для советских историков любых специализаций. За 15 лет, с 1938 г. по 1953 г., «Краткий курс» переиздавался 301 раз общим тиражом 42816 тыс. экземпляров на 67 языках.

Партия по-прежнему уделяет гуманитарной, в первую очередь исторической сфере знания, особое внимание. В 1940 г. принимается постановление ЦК ВКП (б) «О литературной критике и библиографии». На уровне местных партийных органов ставится вопрос о развитии местной историографии. Проходит серия совещаний историков, в том числе организованных местными партийными органами (Тульским горкомом партии и др.). Готовится Всесоюзное совещание историков.

Великая отечественная война сказалась на всех сторонах жизни общества, в том числе и на отечественной исторической науке. Вместе с тем, многочисленные воспоминания историков относительно того времени позволяют сделать общий вывод, что и в годы войны продолжалась интенсивная научная деятельность крупнейших отечественных гуманитарных центров.

Под воздействием научно-популярной деятельности появились новые темы, новые трактовки истории. Патриотический пафос заставил пересмотреть и некоторые предвоенные концепции. Пишутся популярные книжки и брошюры о величайших сражениях в русской истории. Вспомнили Ледовое побоище, Грюнвальдскую битву, Ливонскую войну, Семилетнюю войну, Севастопольскую оборону. Вновь с пафосом звучали имена Дмитрия Донского, Пожарского, Минина, Румянцева, Кутузова. Война развернула все общество и историков к памяти, к традиции, к положительному историческому опыту. Вновь стала звучать тема борьбы с татаро-монгольскими захватчиками, вспомнили крестоносцев с их миссией.

Актуализировалась тема истории военного опыта и искусства. Греков обратился к изучению военного строя Киевской Руси. Стали отмечаться юбилеи: почтили память Отечественную войну 1812 г., по-новому оценили тактику Кутузова, да и роль Наполеона выглядела уже по-иному. Была отдана дань уважения русскому морскому военному искусству.

Обстоятельства войны определили и внимание историков к проблемам новейшей истории. Были изданы документы об обороне Петрограда в 1919 г., о борьбе с немецкими захватчиками в 1918 г., об обороне Царицына в 1918 г. Обратились историки к теме истории и организации Красной Армии в 1917-1918 гг., к военному опыту Первой мировой войны.

Мотив национально-освободительной борьбы народа переплетался с темами гражданской средневековой истории, проблемами истории культуры и ее национальных самобытных истоков. Особое внимание историков начинает привлекать тема отечественной государственности: борьба Руси за

создание своего государства, норманнская тема, первые шаги отечественной государственности, образование русского централизованного государства, и так далее.

Меняются трактовки опричнины, вперед выходит историческая фигура Ивана Грозного, трактуемая в концепции вождя и организатора, строителя государства. Акцент делается на его борьбе с феодальной верхушкой, на ликвидации раздробленности и обеспечении обороноспособности страны.

Эвакуация учебных и научных центров коснулась практически всех научных и учебных заведений, крупных ученых. Исторический факультет МГУ перебрался сначала в Ашхабад, а затем в Свердловск. Институт истории АН СССР оказался в Алма-Ате. Киевский и Харьковский университеты - в Кзыл-Орде. Таким образом, значительные научные силы были перемещены в восточные регионы страны. Это способствовало оживлению интереса к истории регионов, народов Советского Союза.

В годы войны многие ученые и исследовательские коллективы были отмечены государственными наградами. Изданные в годы войны второй том «Истории гражданской войны в СССР», II и III тома «История дипломатии» были отмечены Государственными премиями СССР (1943 и 1946 гг.). В 1943 г. Государственные премии были присуждены академику Б.Д. Грекову – «за многолетние выдающиеся работы в области исторической науки», академику Е.В. Тарле – за научный труд «Крымская война» (опубликованный в 1942 г.), члену-корреспонденту АН СССР А.И. Яковлеву – за научный труд «Холопство и холопы в Московском государстве в XVII в.». В 1947 г. Государственной премией была отмечена фундаментальная монография Б.Д. Грекова «Крестьяне на Руси с древнейших времен до середины XVII в.».

Великая отечественная война повлияла на национальное самосознание, по существу вернув в общество понятия «национальной гордости», «национального достоинства». Война на практике наглядно показала искусственность космополитических теоретических построений 1920-х –

начала 1930-х гг. Она утвердила в обществе патриотический взгляд на развитие отечественной государственности.